

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
январь 1982 г.
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

(узнав):", по мнению автора, наиболее подходит к данному месту.

б/ Предлог jr "к, до", означающий здесь "что до..., (то.../-...)", "что касается..., (то.../-...)", лучше усилить здесь словом типа "ведь".

в/ Вышепредлагавшийся эквивалент этой сложной формы $\text{nhn.j.w} \overline{\text{w}} \overline{\text{d}} \overline{\text{g}} \overline{\text{w}}$ как "воскресающее", возможно, удачнее передать здесь как "возрождено".

г/-д/ Перевод формы $\text{si} \check{\text{r}}.t$ зависит от не совсем понятных детерминативов этого слова, см. выше. Хлеб ли, мясо ли, - не это, видимо, было главным в данном случае. Важно то, чтобы пища была жареной. Здесь покойному гарантируется "высококалорийное" сытное питание.

-
1. K.Sethe. Die altaegyptischen Pyramidentexte, Bd.I. Lpz., 1908, S.80.und 280; G.Jéquier. La pyramide d'Aba. Le Caire, 1935, pl.XV.
 2. L.Speleers. Les Textes des Pyramides Egyptiennes, t.1. Bruxelles, 1923.
 3. C.E.Sander-Hansen. Bemerkungen zum altägyptischen Identitätssatz, Acta Orientalia /Leiden/, 17, 1939.
 4. A.Piankoff. The Pyramid of Unas. Princeton, 1968.
 5. W.Westendorf. Beiträge zum altägyptischen Nominalsatz, Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, I. Philologisch-historische Klasse, 1981, Nr. 3.
 6. К методике исследования: А.С.Четверухин. Именное предложение в системе староегипетского синтаксиса. - Палестинский сборник. Вып.27(90). Л., 1981, с.127-134; он же. Синтаксическая функция указательного местоимения pw в староегипетском именном предложении. - ВДИ, 4, 1981, с.97-111, а также статьи в прошлых выпусках данного сборника (III и ПЖНВ XIV П. М., 1979, с.259-265 и III и ПЖНВ XV, 1(2). М., 1981, с.93-98) и их научно-теоретический аппарат; см. также начало данной работы.

З.А.Юсупова

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДИАЛЕКТА АВРАМАНИ

Аврамани (аврами) - один из наименее изученных диалектов курдского языка, представляющего основную разновидность наречия горани.^I

Как известно, вопросы диалектного членения курдского языка еще ждут своего специального рассмотрения и единого мнения в этом отношении еще не сложилось. Одни исследователи, в их числе и курдские ученые, выделяют четыре диалектные группы курдского языка:

курманджи, лужи, горани и заза (зазай).² Другие авторы различают диалекты: курманджи, сорани, включающий сулемани и мукри, и горани.³ Третьи, к ним относятся и советские ученые, делят курдские диалекты на две основные группы: северную, известную под названием "курманджи" или "северное наречие", и южную, обозначаемую терминами "сорани", "сулемани", "центральная группа" и "южное наречие".⁴ Д. Н. Маккензи выделяет три группы диалектов - северную, центральную и южную, исключая, однако, из диалектологической карты курдского языка диалекты горани и заза, которые он относит к "центральному диалектам иранской семьи языков".⁵

Изложенное выше свидетельствует о том, что количество и взаимное соотношение курдских диалектов пока точно не установлено. Поэтому исследование наречия горани (и его разновидностей), принадлежность которого к курдскому языку до сих пор оспаривается, представляется задачей первостепенной важности.⁶

На горани, который, по мнению специалистов, на протяжении трех столетий (XVI-XIX вв.) был литературным языком в курдском княжестве Ардалан,⁷ сохранилась богатейшая литература, включающая лирическую поэзию, произведения героического эпоса: поэмы "Джангир и Рустам", "Бой Надир-шаха" Мирзы Шафи Джамареви (1785-1850), романтические сказания "Ширин и Фархад" Ханай Кубади (1700-1759), "Лейли и Маджнун" поэта Валай Хана (19 в.). Среди поэтов, создававших произведения на горани, следует назвать такие имена, как Мустафа Бесарани (1641-1702), Ахмад-бек Комаси (18 в.), Мавлави (1806-1882), Вали Девана (19 в.), Саиди (19 в.) и Джафай - один из последних поэтов, писавших на горани.⁸

Говоря о поэтических памятниках на горани, нельзя не упомянуть и рукописный диван 27 поэтов (в основном выходцев из Аврамана), хранящийся в настоящее время в Британском музее. Образцы стихотворений пяти из этих поэтов с переводами и грамматическим комментарием опубликованы в 1921 г. Э. Соном.⁹

Особое развитие на горани получила духовная литература, связанная с религиозной сектой "Али-илахи" ("Люди истины"). Эта литература включает множество письменных средневековых памятников - религиозные гимны, жизнеописания святых, сборники молитв, поэму о сотворении мира и т.д.

Все вышесказанное говорит о настоящей необходимости тщательного исследования диалекта горани, на котором сложилась многовековая курдская литература. Следует отметить, что в этом направлении уже немало сделано курдскими учеными в Ираке. Ими исследованы

целый ряд памятников на горани, результатом чего явились публикации диванов упомянутых выше поэтов: Мавлави, Саиди, Вали Девана, Джафани. Издана и поэма "Ширин и Фархад" Ханай Кубади. Однако ни один из перечисленных памятников не был исследован в лингвистическом плане, хотя некоторые из этих диванов содержат глоссарий и текстологический комментарий, что, безусловно, облегчит изучение языка этих памятников.

В области исследования религиозной литературы на горани особое место занимают труды известного ираниста М. Мукри. Им опубликован ряд рукописных текстов, содержащих ценный материал для изучения как языка, так и упомянутой секты "Али илахи".¹⁰ Особо хочется отметить издание фольклорной версии поэмы "Бижан и Манжик", содержащее текст на горани, транскрипцию, перевод, грамматический очерк и глоссарий.¹¹

Настоящее сообщение связано с ведущимся нами исследованием языка дивана Мавлави, которое явится первым опытом изучения диалекта аврамани на материале литературного памятника с привлечением и других источников на этом диалекте /помимо дивана Мавлави, мы располагаем еще тремя памятниками на аврамани — это диваны Саиди, Валай Девана и Джафани¹²/. Диван Мавлави был издан ранее остальных памятников известным курдским литературоведом, глубоким знатоком поэзии Мавлави — Мала Каримом Мударраси, занимавшимся рукописями стихов поэта более тридцати лет. Следует отметить, что поэзия Мавлави занимает в курдской литературе особое место. Он признан крупнейшим поэтом 19 века, творчеству которого посвящен ряд серьезных литературоведческих работ.

Диван содержит критический текст, комментарий. Труднопонимаемые места толкуются на родственном диалекте сорани, что во многом облегчает чтение текста. В него включены любовно-лирические стихотворения, религиозно-мистические алегории, посвящения (богу, любимой, друзьям, сильным мира сего). По объему они охватывают от одного до шести бейтов. Касыды содержат более двенадцати бейтов.

Язык дивана богат любопытными архаичными формами и лексикой. Судя по предварительным наблюдениям, аврамани по основным грамматическим формам, синтаксическим конструкциям и словарному фонду сближается с диалектом сорани, сохраняя вместе с тем отдельные грамматические показатели и лексику, характерные для северного диалекта курманджи.

Ниже приводятся образцы текстов (двухстиший), извлеченных из дивана Мавлави, и их перевод.¹³

I

Goşey sîamâî horda u dîawe
Çun mang ne gosey hewr/î/ sîawe

2

Dîdem rêjawe rûxsarim zerden
Ce dax/î/ yaran pîranim kerdên

3

Qûley bayeqûş sub we herdewe
Zam/î/ kone u nom taze kerdewe

4

Herçît dabû pê m yekyek damewe
Hîsab/î/ heşret wa we lamewe

5

Ta we zulf u rûy to temeşamen
Eday nîmay qerz/î/ subh u f'şamen

6

Ne rō aramen ne şew xawmen
Çun çengilkeran gîlarawmen

7

Sengîy seng u xak ne sar doşim bo
Mer ewsa meylit feramoşim bo

8

Pîrî u feqîrî u kesîfî herşê
Nebo we hîcranbar/î/ hîçkesê

9

Ay çenê ser çeng/î/ çerx/î/ çep werdem
Çerx çep çerxa u min mam nêmerdem

Перевод

I

Край черной палатки приподняла и выглянула,
Словно месяц из-за черной тучки.

2

Глаза мои - поток [слез], лицо мое покрыто
желтизной,
Я [весь] истерзан муками [разлуки с] любимой.

3

Крик совы [донесшийся] поутру с горы
Разбередил старые и новые раны мои.

4

Все, что отпущено тобой мне, постепенно я

вернул тебе,

Но/ день страшного суда еще предстоит мне.

5

Когда я смотрю на кудри твои и лицо,
Я совершаю утреннюю и вечернюю молитвы.

6

Нет ни днем мне покоя, ни ночью мне — сна,
Как в /долгом/ карауле /весь/ обессилен я.

7

Тяжесть /могильного/ камня и земли да падут на плечи мои,
Если когда-нибудь позабуду я свою любовь к тебе.

8

Старость, бедность и нищета — все три /эти вещи/
Да не станут испытанием ни для кого.

9

Ах, сколько ударов я получил от колеса Фортуны,
Уж сколько кругов совершило оно, но я остался жив, не умер..

-
1. Следует иметь в виду, что некоторыми авторами термины "горани" и "аврамани" используются как синонимы.
 2. T. Wahby, Rock Sculptures in Gunduk Cave, Baghdad, 1951.
 3. عیزة دین مستنفا ره نسوون، سه رنج له زمانی ژده بی بی بک کر توی کوردی، بغداد، ۱۹۷۱.
 4. К.К. Курдюев, Грамматика курдского языка /на материале диалектов курманджи и сорани/. М., 1978.
 5. Д.Н. Маккензи, Курманджи, курди и гурани. — Народы Азии и Африки, № 1, М., 1963.
 6. Библиографию по данному вопросу см. в кн.: D.N. Mackenzie, The dialect of Awroman (Hawraman-i luhon), Kobenhavn, 1966.
 7. М.Б. Руденко, Курдская литература XVII века. — Народы Азии и Африки, № 3, М., 1971.
 8. М. Хазнадар, Очерки истории современной курдской литературы. М., 1967.
 9. E.V. Soan, A Short Anthology of Guran Poetry. — JRAS, pt. I, 1921.
 10. M. Mokri, Cinquante-deux versets de Cheikh-Amir en dialect gurani. — JA, 1956; Le "Secret indicible" et la "Pierre Noir" en Perse dans la tradition des Kurdes et des Lurs Fidèles de Vérité (Ahl-i Haqq), Paris, 1968; Cycle des fidèles compagnons à l'époque de Buhlül, Paris, 1974.
 11. M. Mokri, La légende de Bizan-u-Manija Texte établi, introduction, thèmes folkloriques, notes linguistiques et glossaire, Paris, 1966.
 12. دیوانی سه ولهوی، کو کردنه وه و لیکۆ لینه وهی مهلا عبد الکریمی سه ره وهی، به غدا ۱۹۲۱؛ دیوانی سه پیدی، کو کردنه وه و شی کردنه وهی سه مهلا امین کار ده وهی، به غدا ۱۹۷۱؛ دیوانی سه پیدی، کو کردنه وه و کو رینی عثمان سه ورانی، سلیمان ۱۹۷۰.

زبان و به سهرفانی مؤنراوهی ووه کی دیوانه عثمان مورامی - به غلام ، ۱۹۷۱.

13. Поскольку в отношении фонетики мы имеем полное совпадение горапи с сорани, то тексты транскрибированы на основе принятой в курдоведении латинской графики.

Н.С.Яхонтова

ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В ОЙРАТСКОЙ ВЕРСИИ "СУТРЫ ЗОЛОТОГО БЛЕСКА"

Ойратская версия "Сутры Золотого блеска" (Со) рассматривалась в сравнении с ее монгольским переводом (См) и с тибетским текстом (Ст), с которого в начале XVII века Зая-пандитой был сделан ойратский перевод. Тибетский текст в свою очередь является переводом санскритского оригинала.

В монгольских языках только множественное число имеет специальные показатели. Употребление их факультативно, то есть имя без такого показателя не обязательно имеет значение единственного числа. В частности, если при имени имеются определения, лексически указывающие на множественность, то множественное число обычно не указывается.

Существует несколько показателей множественного числа; их употребление достаточно строго дифференцировано и определяется в основном фонетическими и семантическими характеристиками слов. Например, в классическом монгольском языке имена, оканчивающиеся на гласный звук, присоединяют суффикс -s: *ũile - ũiles* 'дело' - 'дела'. Имена, оканчивающиеся на согласный, кроме -r, -l, -n, присоединяют суффикс -ud/-ũd: *nom - nom-ud* 'книга' - 'книги'; *šešeg - šešeg-ũd* 'цветок' - 'цветы'. Имена, оканчивающиеся на -r, -l, -n при образовании множественного числа конечный согласный заменяют на суффикс -d: *noyon - noyod* 'нойон' - 'нойоны'; *nõkõr - nõkõd* 'друг' - 'друзья'. Суффикс -nuγud не обнаруживает строгих закономерностей дистрибуции и может быть признан универсальным. Со словами, обозначающими людей и человекоподобных существ, употребляется суффикс -nar: *tngrī - tngrī-nar* 'тенгри' - 'тенгрии'; *bodisung - bodisung-nar* 'бодисатва' - 'бодисатвы'. Суффикс -šud/-šũd служит для передачи идеи собирательности: *baγan - baγašud* 'богач' - 'богачи'.